

Святая взяла кольцо и принялась тщательно его изучать. Обилие всевозможных ресурсов внутри заставило её широко распахнуть глаза от изумления — в это было трудно поверить.

— Похоже, этот зверёк нашёл или украл его у кого-то, — пробормотала она.

Внутри было собрано всё понемногу, но больше всего места занимали рецепты алхимии и бесчисленное множество пилюль. Она слегка прищурилась, посмотрев на маленького зверька, который как раз вылизывал лапку, растрепав себе уши, и беспомощно вздохнула. Полная неспособность устоять перед милыми животными была для неё настоящим тяжким грехом.

Ситуация была немного лучше, чем раньше, но когда она только вступила в секту, то вечно таскалась за старшими учениками Пика Зверей, лишь бы получить шанс потискать тех очаровательных созданий... Проблема была в том, что звери её не жаловали. И этот малыш перед ней — тоже. Он был полон настороженности и ни в какую не желал подходить ближе.

Святая достала флакон с лекарством, слегка понюхала и поставила обратно. Там было много пилюль для восстановления энергии, но сейчас они были ей не нужны. Ей срочно требовались пилюли для восполнения крови, кровоостанавливающие и заживляющие.

Пилюли для восполнения крови лишь слегка восполняли запас жизненной силы. Метод был не самым эффективным: её культивация и тело блокировали девяносто девять процентов действия препарата, позволяя восстановить лишь малую толику крови. В обычных условиях толку от них было мало, но в критической ситуации, при большой потере крови, эффективность возрастала до двадцати процентов, что позволяло восполнить немалый объём, правда, ценой попадания в организм некоторых примесей.

Поскольку её техника культивации была особенной, она не заботилась о чистоте, поэтому без колебаний проглотила горсть пилюль идеального качества.

Кровоостанавливающие пилюли эффективно останавливали кровь, но не способствовали заживлению раны. В затяжных ожесточённых сражениях, особенно против практиков демонического пути, это было критически важно, так как те часто использовали яды и зазубренное оружие, отчего раны постоянно воспалялись.

Это было крайне эффективное и востребованное средство, так как оно позволяло использовать собственную кровь для создания фильтра, препятствующего кровотечению. Затем можно было принять пилюли для восполнения крови, чтобы не допустить разрушения этой плёнки. Именно поэтому алхимики, чья успешность создания таких пилюль была выше среднего, могли зарабатывать весьма приличные деньги.

Заживляющие пилюли были единственным средством, название которого не совсем соответствовало действительности. Они укрепляли плёнку, созданную кровоостанавливающим средством, делая её более прочной. Изначальная плёнка была тонкой и легко рвалась, поэтому практики использовали заживляющие пилюли, чтобы свободно двигаться, не боясь, что рана откроется и начнётся сильное кровотечение.

Однако и у них были недостатки. Плёнка становилась крепче, но вместе с тем и грубее. В определённых местах, например, вокруг суставов, использование такой пиллюли ограничивало амплитуду движений.

Она использовала божественное чувство, чтобы тщательно осмотреть окрестности. Хотя её уровень культивации не был выдающимся, божественное чувство было необычайно развито. Она с лёгкостью охватила радиус в несколько миль, обнаружив несколько мест ожесточённых боев, но даже подняв такой шум, она осталась незамеченной.

Святая глубоко вздохнула, глядя, как безжалостно истребляют её соучеников. Секта выпустила объявление об аномальном звере в лесу, пообещав щедрую награду, особенно в виде очков секты, которые были основной валютой для покупки секретных техник или получения наставлений старейшин. Старшие ученики, увидев столь заманчивое вознаграждение, пришли в восторг и немедленно бросились в путь.

Святая поначалу отнеслась к этому скептически и спросила совета у подруги, сведущей в гаданиях. Та сказала, что если она пойдёт, её жизнь изменится до неузнаваемости... Она и представить не могла, что её безжалостно предадут лишь из-за того, что она практиковалась вместе с одним из старших братьев.

Приняв пиллюли, она одновременно использовала кровоостанавливающее, успешно прекратив потерю крови. Затем она растерла заживляющую пиллюлю в порошок и равномерно нанесла на рану, отчего странная красно-чёрная плёнка полностью почернела и стала твёрдой, как камень.

Теперь она могла запустить технику культивации, значительно ускорив восстановление.

Она с облегчением выдохнула и перевела взгляд на зверька, с любопытством наблюдавшего за её раной. Айкэ проявляла к этим пиллюлям особый интерес.

— Они похожи на желе для футуристических воинов... Откуда я вообще это знаю?

Разум Айкэ был переполнен разрозненными, хаотичными фрагментами информации; она давно забыла своё имя и откуда пришла. Она помнила лишь, что не из этого мира, да ещё знала два странных имени: Бессмертный Снежный Феникс и Бессмертная Нефритовая Лиса. Айкэ не понимала, в чём их важность, но почему-то никак не могла забыть.

Святая, немного придя в себя, слегка пошевелилась, чем до смерти напугала Айкэ. Она потянулась и снова легла — ей нужно было восстановить часть энергии, чтобы хватило сил снова лететь на мече. Она смотрела на звёздное небо, и тьма медленно подступала к ней.

Как только тьма коснулась её, тело оцепенело, мир стал ещё мрачнее, но звёзды засияли ярче. Её божественное чувство было невероятно сильным, а потому и разум отличался особой стойкостью. Она всё ещё слышала те странные голоса, но они не оказывали на неё такого

сокрушительного влияния, как на Айкэ.

— Разве она не милашка? Самый прелестный малыш. Почему бы не заключить с ней контракт?

— Она самый прожорливый зверь. Кормить её будет хлопотно, убей её и сними эту красивую шкурку!

— Она такая милая, мех такой гладкий, погладь! Приласкай!

— Это зверь, враг человечества! Убей её, сожги!

— Она такая милая и нежная, идеальный контрактный зверь! Все сестры будут тебе завидовать!

— Зверям нельзя доверять, вырасти её и сделай из неё внутреннюю пилюлю!

Святая изо всех сил старалась игнорировать эти голоса... ну, по крайней мере, наполовину. Она вынуждена была признать, что зверёк действительно очарователен... но это также означало, что он мог оказаться демоническим зверем.

Священные звери, если им не угрожают и они не в бою, источают умиротворяющую ауру. Они — идеальные питомцы, способные успокоить нервы и помочь в культивации.

Демонические звери — полная противоположность. Они нападают на человека, как только видят его, не взирая на силу. Они способны создавать всевозможные иллюзии: не только слуховые, как те голоса, но и зрительные, тактильные. Они могут помешать культивации и даже вызвать сердечного демона, что почти всегда ставит крест на пути развития, так как избавиться от него практически невозможно.

Святая лихорадочно пыталась вспомнить всё, чему её учили, но внезапно замерла.

— У демонических зверей должна быть отвратительная, злая аура... но её нет. Может, она слишком мала и та ещё не проявилась? Но в писаниях сказано: независимо от ранга, если зверь способен вызывать такие эффекты, он считается демоническим.

Её мысли превратились в спутанный клубок. Знания казались бесполезными. Её всегда учили не делать поспешных выводов, но как быть в такой ситуации?

Внезапно её осенило:

— Я могу показать ей разные типы ядер зверей и проследить за реакцией. Раз у неё такая

богатая мимика, я смогу понять, демонический она зверь или кто-то другой.

Святая довольно кивнула своей догадке, даже не подозревая, что её знания вот-вот снова подвергнутся суровому испытанию.

— Эй, малышка? — Святая нежно посмотрела на Айкэ и тихо произнесла: — Я приготовила для тебя несколько ядер в благодарность за то, что одолжила мне кольцо.

Святая слегка коснулась своего кольца, и на землю посыпалось множество ядер. От неожиданности зверёк подпрыгнул. Айкэ с подозрением уставилась на неё, пытаясь разгадать, откуда взялись эти вещи, но одежда этой феи была слишком тесной! Она никак не могла спрятать столько сверкающих шариков!

— Я знаю, они маленькие, но... они просто появились из воздуха!

Айкэ пристально следила за феей. Эти сферы были у неё в руках! Она ни за что не подойдёт близко!

— Всё хорошо, всё хорошо, она не причинит тебе вреда.

— Убей её и заberi сферы! Она слаба, а ты сильна!

Айкэ изо всех сил попыталась вытеснить эти голоса из головы.

— Я не причиню тебе вреда... позволь мне просто погладить тебя.

Фея смотрела на неё странным взглядом, в котором смешались жажда и потребность, но не было ни капли агрессии. Айкэ была крайне осторожна, и хотя тьма подсвечивала её лапы, тянущиеся к Святой, она ни за что не пошла бы на риск! Она будет терпеливо ждать момента, чтобы утащить...

— У меня есть немного мяса, правда, оно уже обработано...

Святая выглядела озадаченной.

— Мясо!

Услышав это слово, Айкэ рванулась вперёд, словно стрела, выпущенная из лука. Её хвост радостно вилял, она отчаянно пыталась найти взглядом еду. Святая удивилась, что так легко приманила зверька. Она видела, как пара светло-голубых глаз, сверкая, искала на ней мясо. Хвост зверька вилял так интенсивно, что она невольно рассмеялась.

— Вот здесь.

Она слегка коснулась кольца, и кусок мяса возник в воздухе. Айкэ без колебаний активировала Быстрый прыжок, чтобы схватить добычу, но угодила прямо в руки Святой... впрочем, ей было всё равно.

[Получен опыт.][Получен опыт.][Получен опыт.][Получен опыт.][Получен опыт.]

— Это мясо высокого качества! — Айкэ радостно жевала, глядя на системные уведомления.

— Я поймала её! — фея засияла от радости и протянула руку, чтобы погладить зверька, но её несколько раз ударило током.

Мало того, что мех был мягче, чем можно было представить, так ещё при поглаживании в одну сторону он мгновенно становился кремовым! Она была очарована этим магическим явлением. Святая пожалела, что не приготовила заранее нефрит для записи изображений. Она знала, что сестры были бы в восторге, не говоря уже о том, что такие кадры можно было бы выгодно продать.

Она нежно гладила шёрстку, наслаждаясь уникальной текстурой, и одновременно показывала зверьку сферы. Айкэ заметила руку со сверкающими шариками, но почему-то заинтересовалась лишь некоторыми из них.

— Большинство из них выглядят... грязными, — она наклонила голову, уши слегка дёрнулись.

Святая внимательно наблюдала за ней, не понимая, почему зверёк хмурится. Она по очереди подносила сферы к руке, и Айкэ инстинктивно отталкивала те, что ей не нравились.

— Я... даже не знаю, — вздохнула Святая. — Ей нравятся и ядра священных зверей, и ядра демонических, но сильнее всего она реагирует на высококачественные нейтральные ядра. Похоже, она крайне чувствительна к примесям. Даже если ядро высокого ранга, но низкой чистоты, она без колебаний проигнорирует его в пользу низкорангового, но чистого.

Святая была в полном замешательстве. Изучая писания, она никогда не слышала, чтобы зверь любил и те, и другие — обычно они предпочитают что-то одно. Конечно, некоторые звери любят нейтральные ядра, но из-за их посредственного эффекта их выбирают редко. А этот малыш...

— Что мне с тобой делать, крошка... — Святая снова тяжело вздохнула. Кажется, это был рекорд по вздохам за день! И большинство из них — из-за этого непостижимого зверька. — Твой мех великолепен, ты понимаешь мою речь, твоё влияние на окружающих подобно демоническому зверю, но у тебя нет их ауры...

Святая потянулась, чтобы погладить её по шее, но в ответ раздалось яростное рычание.

— Не трогай мою шею, пока я ем! Хочешь, чтобы я выплюнула еду?! — Айкэ была очень зла на этого бестактного человека, но из-за того, что у неё было столько сокровищ, она никак не могла возненавидеть её по-настоящему.

— Почему она рычит на меня? Я просто хотела погладить! — Святая была в отчаянии. Очередное животное не желало принимать её ласку.

<http://bllate.org/book/21349/2168621>